

СЕМЕНКОВ ВАДИМ ЕВГЕНЬЕВИЧ

*кандидат философских наук, кафедра социальной работы и социальных технологий
Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы*

SEMENKOV V.

candidate of philosophical sciences, department of social work and social technologies of Saint-Petersburg state institute of psychology and social work

**ОБ АДРЕСАТЕ МЕР ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГРАЖДАН
ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ¹**

SOCIAL SECURITY OF FAMILIES WITH CHILDREN

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема социального воспроизводства российского общества. Автор указывает два концептуально обоснованных выхода в преодолении спада рождаемости: восстановление экономической полезности для семьи и государственный патронат. Автор доказывает необходимость формирования нового адресата государственной поддержки - семьи как юридического лица.

ABSTRACT. The author analyzes the problem of the Russian society social reproduction and shows two ways of overcoming a decline in the birth rate. The importance of a family becoming a legal person receiving the state support is stressed by the author.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное воспроизводство, статус жены и матери, гибкая модель семьи, пренатализм, семья как способ коммуникации, федеральный, региональный и муниципальный уровни социальной политики.

KEYWORDS: social reproduction, the status of wife and mother, flexible family model, family as a way of communication, federal, regional and municipal levels of social policy.

Проблематизация демографической убыли населения, алармизм по этому поводу в научных статьях и в публичных дискуссиях осуществляется самыми разными сторонами: учеными, журналистами, политиками, представителями общественности, но при этом, как уже верно замечали, редко обсуждается качество социального обеспечения и адресат этого социального обеспечения - семья [Романов, 2005, с.151].

Конечно, пронатализм как идеология, направленная на повышение рождаемости, часто, хотя и не всегда, предполагает учет этого качества обеспечения и укрепления семейных отношений. Однако, при этом, возникают ситуации, когда репродуктивные потребности семьи входят или могут входить в противоречие с репродуктивными потребностями государства. Текущая ситуация в репродуктивном поведении в России такова, что дети нужны государству значительно сильнее, чем семьям [Плющ, 2008, с.151]. В этой ситуации, прежде всего надо отдавать отчет в том, что государство не является демиургом, способным проигнорировать силу сопро-

тивления социального материала и, таким образом, вынуждено, так или иначе, считаться с интересами общества. Основным политическим ресурсом социальной политики должен быть консолидирующий потенциал и такой потенциал должен быть обусловлен «потребительской привлекательностью» для большинства населения. Для этого государству имеет смысл апеллировать к тем ценностям, которые формируют и стабилизируют любую социальную группу. Одной из таких базовых ценностей является солидарность. Прав Михаил Клуфт, когда говорит, что «российское общество остро нуждается сегодня в снижении аномии и повышении солидарности. Есть веские основания полагать, что рост смертности и снижение рождаемости в последние годы - результат чрезмерной атомизации общества, нарушения или «злокачественного перерождения» семейных и других социальных связей. Повышая солидарность и снижая аномию, демографическая политика способна не просто улучшить демографическую ситуацию в стране, она может стать одним из политических инструментов консолидации об-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы на поддержку научно-исследовательских работ в 2009 году.

щества вокруг решения позитивных, жизнеутверждающих задач. "... В ходе дискуссий о том, какой должна быть демографическая (или семейная) политика, нельзя забывать простой истины: средства на проведение такой политики не заданы изначально, общество «согласится» выделить их, лишь в случае создания достаточно влиятельной коалиции, способной доказать высокий уровень приоритетности демографических проблем" [Клупт 2003, с.117].

Однако здесь необходимо сделать уточнение очень важного рода: идеология пронатализма и идеология солидарности – разные вещи.

Идеология пронатализма нацелена на *воспроизводство населения*, идеология солидарности – на *социальное воспроизводство*. Воспроизводство населения и социальное воспроизводство – разные вещи: говоря о воспроизводстве населения, мы говорим про рождаемость в рамках демографической политики, говоря о социальном воспроизводстве, мы говорим о росте социальных связей в рамках социальной политики. Поэтому меры по социальному обеспечению граждан, имеющих детей можно рассматривать как в контексте идеологии пронатализма, так и в контексте идеологии солидарности. Автору данных строк предпочтительным и оправданным видится разговор на заявленную тематику именно в контексте идеологии солидарности.

При разговоре о качестве социального обеспечения граждан имеющих детей постоянно упоминают закон №256-ФЗ, известный в обществе как «закон о материнском капитале». При обсуждении этого закона постоянно возникают вопросы: для чего он нужен и какова его эффективность. Ответ на эти вопросы можно представить в виде трех тезисов.

1. *Между изначально заявленной целью повышения статуса женщины-матери и комментариями «закона о материнском капитале» есть противоречие.* Впервые слова «материнский капитал» прозвучали из уст президента Владимира Путина в послании Федеральному Собранию в 2006 году. В своем выступлении он сказал, что необходимо предоставить женщине, родившей второго ребенка определенную крупную сумму денег, чтобы повысить ее статус и в семье, и в обществе. Таким образом, была озвучена цель: *повысить статус женщины, родившей второго ребенка.* В том же 2006 году был принят закон №256-ФЗ, в котором говорится, что настоящий закон устанавливает меры поддержки семей, в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь. Между тем в официальных комментариях к этому закону сказано, что закон направлен на *улучшение демографической ситуации.*

В различии цели, заявленной Президентом и цели заявленной в комментариях к действующему закону, можно видеть формально-логическое противоречие. *Какова цель этих усилий: повысить статус женщины или улучшить демографическую ситуацию?* Закон действует менее трех лет, но уже первые собранные данные позволяют говорить о том, что он мало способствует увеличению рождаемости. По замыслу законодателя, закон должен был стимулировать рождение второго ребенка «сверх плана», то есть увеличить число детей в тех семьях,

которые сначала планировали одного ребенка. Однако уместно привести и мнение британского демографа М. Саттеруэйт, высказанное за 3 месяца до вступления в силу закона о материнском капитале: «Меры вроде единовременных постановлений правительства по стимулированию рождаемости подвигнут женщин, откладываявших рождение одного или двоих детей по причинам финансовой неустойчивости, завести их уже завтра, но это вряд ли как-то отразится на конечном количестве детей ими рожденных» [Саттеруэйт 2006, с. 84]. Это замечание перекликается с тем что, что писали в том же 2006 году отечественные исследователи: меры поддержки, связанные с обеспеченностью семей с детьми жильем, повлияли не столько на рождаемость в целом, сколько на график рождений, приблизив период рождения второго ребенка [Захаров 2006].

Таким образом, есть все основания полагать, что новые меры о финансовой поддержке родивших женщин нисколько не изменят нормы детности в нашем обществе. И в этом, по мнению уже цитированной М. Саттеруэйт, нет ничего страшного: «Финансово-экономические меры ни в коем случае не являются вредными или бесполезными. Просто они достигнут своей цели лишь в отношении очень узкой категории общества, вряд ли существенно изменив общую тенденцию, так как в основе последней лежат несколько другие причины и закономерности, которые сегодня все так же остаются практически без внимания» [Саттеруэйт 2006, с. 87].

Не менее и даже более значим и вопрос о повышении статуса женщины в семье. Вопрос о повышении статуса женщины в семье предполагает уточнение: повышение статуса женщины в роли кого – матери или жены? Это совсем не проходные темы, т.к. повышение статуса женщины в семье ведет к изменению статуса мужчины (мужа) и изменению конфигурации внутрисемейных отношений. В виду этого изменения встает вопрос: как повышение статуса женщины отразится на отношениях внутри семьи, как трансформируются отношения между мужем и женой, какую форму они приобретут?

2. *Увеличение рождаемости само по себе не является фактором стабилизации и укрепления семьи.* Понятно, что государство заинтересовано в увеличении рождаемости для улучшения демографической ситуации, связанной с рынком труда. Другое дело, что для решения этой задачи рост числа рождений не обязателен, улучшить ситуацию на рынке труда можно и другими способами: например, привлекая мигрантов из стран СНГ¹.

Если же цель социальной политики – стабилизация и укрепление семьи, то меры социальной политики государства должны быть связаны с работой и артикуляцией идеологии семьи. Нужно

¹ Общее количество иммигрантов в Россию из стран СНГ падает год от года. Например, в 2005г., по официальным данным Госкомстата РФ, положительное сальдо миграции в Россию из стран СНГ и дальнего зарубежья составило всего 107 тыс. человек, что в два раза меньше, чем в 2000г. Хотя идеализировать ситуацию, конечно, не стоит. Поскольку легальная миграция, попадающая и статистику, является надводной частью айсберга. По оценкам экспертов, численность нелегальных мигрантов в России, не отраженных статистикой, может достигать 1,5–3 млн. человек. [Мартьянов 2008, с. 37-38].

внятно артикулировать, что семья – это ценность. В последней переписи единицей населения впервые был заявлен не человек, а семья. Это – правильная мысль, т.к. социальная структура, особенно в сельской местности, – это структура семей. Даже процесс складывания местных элит идет по семейному принципу. В этом смысле, указание в переписи семьи как единицу населения – это существенный шаг вперед. Но тогда, в развитии такого решения, требуются меры по поддержке семейных структур. И здесь нас должна беспокоить уже другая проблема: не то, что женщина рождает мало, а то, что семья не всегда использует свой потенциал.

3. *Надо различать и разделять меры, направленные на поддержку семьи, и меры, направленные на увеличение рождаемости.* Меры, направленные на увеличение рождаемости, могут работать как на дестабилизацию, так и на упрочение семьи.

В истории нашего государства, в советский период принимались такие меры с целью повышения рождаемости, где закладывалась основа для разрушения семьи, и принимались меры, которые ставили целью увеличение рождаемости, как раз за счет укрепление семьи.

В первом случае это – указ 1936 года о запрете аборт, который сопровождался вводом системной поддержки матерей, но не семей. Эта мера дестабилизировала семью, так как постулировалась помощь женщине независимо от семьи. В этом случае государство заместило отца и даже мужа, тем самым, дискредитировал мужчину.

Второй пример – это указ 1944 года о государственной помощи беременным женщинам и одиноким матерям, где придавалось правовое значение зарегистрированным бракам, ужесточалась процедура разводов и запрещалось установление отцовства в отношении детей, рожденных вне брака. Этот указ решал двойную задачу: 1) в условиях войны стимулировалась рождаемость и 2) утверждалось понятие «нормальной семьи». И последняя задача была предельно важна в эпоху войны. Массовые миграции, эвакуации, оккупация, плен – такие условия максимально способствовали распаду семьи. Поэтому государство, с одной стороны, путем ужесточения процедуры разводов, стремилось ограничить индивидуальную мобильность своих граждан, а с другой стороны, в военных и послевоенных условиях, в условиях реальной нехватки мужчин, когда нормой повседневной жизни становилась неполная семья – только мать и ребенок, государство вводило в повседневность представление о «нормальной семье». С точки зрения идеологии указа 1944 «семья без отца» – это ненормальная ситуация. Так понятие «нормальная семья» конструировалась через понятие «неполная семья», через дискредитацию незарегистрированных браков и введение в практику понятия «незаконнорожденный». Два вышеуказанных примера позволяют сказать, что, увеличение рождаемости и укрепление семьи – это разные вещи, не связанные жестко между собой.

Эта ситуация отнюдь не уникальна, т.к. сокращение рождаемости, если не напрямую связано с уровнем развития общества, то находится в опре-

деленной и часто прослеживаемой прямой зависимости от уровня развития. Из этой ситуации (спада в воспроизводстве населения) в целях в литературе предлагали два концептуально обоснованных выхода: восстановление «экономической полезности для семьи» и «государственный патронат».

Суть первой концепции – инвестирование в деторождение должно быть прибыльным.

Суть второй концепции – замена домашнего воспитания государственным патронатом (через систему интернатов).

Концепции «кризиса/восстановления экономической полезности» основаны на признании уменьшения потребности семьи в детях по мере сокращения ее функций или снижения «экономической полезности» детей [Антонов 2007; Борисов 1976; Дарский 1979]. Согласно этим концепциям, уровень рождаемости определяется особенностями репродуктивных мотивов людей. «Репродуктивные мотивы побуждают индивида к достижению разного рода целей через рождение определенного числа детей. Мотивация характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности, при этом дети оказываются средством достижения тех или иных целей, которые побуждают к обзаведению детьми. Снижение репродуктивной активности семьи происходит через изменение репродуктивной мотивации: снижение детности – результат влияния исторического снижения потребности в детях» [Плющ 2008, с.141].

В отечественной литературе уже предложен выход из этой ситуации через обращение ситуации детоцентризма: в деторождение и воспитание надо не расходовать средства (что не рационально в плане отдачи), а инвестировать. При этом предлагается вернуться к практикам раннеиндустриального общества. «С одной стороны, на смену равноправия и анархическому сожительству супругов, родителей и детей, скрытой борьбе за роль лидера должна прийти идеология иерархичной семьи, предполагающая регламентацию прав и ответственности главы семьи. Совсем необязательно, чтобы это был именно мужчина или именно женщина. Но если глава семьи – мужчина, то его супруга должна быть лишена возможности при разводе забрать детей с собой. И наоборот. С другой стороны, инвестиции в детей должны быть выгодны родителям и не основаны на одной благотворительности. По мнению автора, 20% от дохода гражданина ежемесячно в пользу главы вырастившей его семьи способны кардинально изменить отношение к деторождению и воспитанию потомства» [Быстров 2008, с.94]. Стоит ли доказывать утопичность и архаичность такого проекта?

Столь же утопичен был проект С.Г.Струмилиной, предлагавший замену семейного воспитания государственным патронатом. Он исходил из того, что в случае полной передачи воспитания подрастающего поколения специализированным государственным учреждениям общие педагогические результаты были бы гораздо лучше. При этом никакой «изоляции детей от семьи» эта концепция вовсе не предполагала. С.Г. Струмилиной считал возможным организовать ясли и детсад «в каждом доме, под од-

ной крышей со взрослыми, но в отдельных детских помещениях, со специальным обслуживающим их штатом, и на полном иждивении государства, также и в школах-интернатах» [Струмилин 1965, с. 435].

Хорошо по поводу этого проекта сказал И.В. Бестужев-Лада: «Производить на свет ребенка только для того, чтобы сдать его в детский сад, школу-интернат, чтобы сознательно лишить себя счастья отцовства и материнства, чтобы встретиться через несколько лет с чужим, не тобой воспитанным и не питающим к тебе родственных чувств человеком, - это [...] противоестественно...» [Бестужев-Лада, 1986, с. 244]. Туже мысль подчеркивал и А.Г. Харчев: «Было установлено, что дошкольные детские учреждения, оказывая обществу большую посильную им помощь в уходе за детьми и их воспитании, не могут конкурировать с хорошей, нравственно здоровой семьей в главном: в эффективности развития интеллектуальных и эмоциональных способностей ребенка» [Харчев, 1990, с. 122].

Итак, мы обозначили два варианта расширенного воспроизводства населения – «экономической полезности детей для семьи» и «государственного патронажа». Оба варианта обладают демографическим потенциалом, но концепция «экономической полезности детей для семьи» позволяет увязать интересы эмансипации детей от родителей и интересы государства в росте рождаемости.

Мало того, что простой рост рождаемости не может быть сам по себе целью. Во-первых, это похоже на социал-дарвинизм и уже в виду этого звучит чудовищно, а во-вторых, это не технологичная задача. Это не технологичная задача, поскольку инструменты, которые дают этот эффект – это инструменты нищеты и социального неравенства. Специалисты указывают: «уже не раз отмечалось, что семьи с двумя и более детьми имеют самый высокий риск бедности, а риск бедности семей, состоящих в браке не более 5 лет и имеющих одного ребенка в возрасте до 3 лет, в 2 раза выше, чем у аналогичных семей без детей. Следовательно, у большой группы домохозяйств даже появление первого ребенка сопровождается падением уровня жизни ниже черты бедности» [Овчарова 2008, с.47]. Указывали также и на то, что роль пособий в структуре ресурсов семьи с детьми не велика: «если пособия составляют 1-2% от семейного дохода и не гарантируют ребенку минимально приемлемого уровня потребления, то не следует ожидать позитивных изменений даже при их двукратном увеличении» [Очарова, 2008, с. 53]².

Какие возможны выходы из этой ситуации? Прежде всего, стоит иметь в виду, что изменение численности населения в ту или иную сторону является следствием действия целого ряда

² Вместе с тем нельзя отрицать значение финансовых стимулов. Например, «во Франции на прирост детских пособий в размере 10% от среднего уровня семейных доходов приходится 25% повышения фертильности женщин, но тот факт, что мать при выплате этих пособий не будет работать, служит обратным стимулом для женщин в том случае, если они хотят вернуться на работу. Важно также подчеркнуть, что в данном случае речь идет о системе пособий, создающих возможность поддержки детей на протяжении длительного периода времени (до 14-18 лет), в том случае если они проживают в малообеспеченных семьях» [Овчарова, 2008, с. 52].

факторов: экономических, демографических, политических, социальных, поэтому справедливо указано, что «рост населения сам по себе не априорное благо, а его сокращение - априорное зло». [Мартыянов, 2008, с.42]. Учтитевая, что российское общество сегодня остро нуждается в снижении аномии и повышении солидарности (о чем сказано выше) целью может и должно быть не повышение рождаемости, а развитие социальных связей на микроуровне – в семье. Верно отмечено, что семья это и начальное звено в социального воспроизводства населения и продукт этого воспроизводства [Слоботчиков, 2001, с. 280]. Поэтому задача (перед государством) состоит в том, чтобы продвигать конкретный способ семейного воспроизводства и рассматривать в качестве объекта поддержки не мать, а семью.

Однако открытым остается вопрос о том, какой тип семьи считать перспективным? Долгое время в литературе говорили о нуклеарном типе семьи как наиболее распространенном и адекватном типе семьи в современном обществе. Однако нуклеарный тип семьи сводит все многообразие семейных отношений к наличию отца, матери и их детей, между тем как в реальности любые социологические исследования покажут наличие самых разных ролей и способов коммуникации. Априорно можно сказать, что практически любая семья современного мегаполиса включает в себя помимо жены, мужа и ребенка еще кого-то (няню, тетю, бабушку, соседку, подругу, и т.д.). Использование понятие нуклеарная семья как категории анализа не предполагает неперменной фиксации наличия семейных сателлитов, включенных в семейный способ коммуникации. Между тем эти семейные сателлиты выполняют очень важную функцию: усиливают семейную структуру. Причем такая семья уже не тождественна семье традиционного типа, т.к. подразумевает высокие свободы для каждого взрослого члена семьи и представляет собой *флексивельную* структуру. Такая структура предполагает очень высокую степень варьирования способа семейной коммуникации и, в виду этого, встает вопрос о том, какие параметры семьи поощрять.

Государству имеет смысл определить набор качеств, который мы желаем видеть в семьях и принимать меры по достижению этих качеств³. Если сегодня известен основной вектор развития страны – вектор модернизации, и мы можем назвать основные потребности страны, то какие семьи имеет смысл поддерживать государству? Отвечая на этот вопрос абстрактно, можно предположить, что это – семьи, работающие на модернизацию непосредственным образом.

На уровне теоретической рефлексии такой подход предполагает отказ видения семьи как социального института и осмысление семьи как способа коммуникации. В качестве довода в пользу такой концептуализации семьи можно сказать, что инсти-

³ В нацистской Германии были ежемесячные выплаты «наследственно здоровым» немецким семьям с четырьмя и более детьми, но как отмечает Г. Бок, нацистская политика в поддержке рождаемости была основана на расовых и евгенических идеях «полноценного населения» и на культе отцовства, и поэтому не предполагала рост статуса жены. [Бок, 2004, 44].

туциональные порядки – массовые и устойчивые, а семьи объединяют не массы, а несколько человек, семьи очень разнятся между собой и в каждый следующий момент конкретная семья может принять новый вид.

С учетом вышесказанного стоит рассмотреть возможные и необходимые меры по социальному обеспечению граждан имеющих детей и выделить три уровня социальной политики: федеральный, региональный и муниципальный.

На *федеральном уровне*, необходимо начинать с изменения адресата поддержки: с матери (или отца) – на семью как юридическое лицо. Именно семья (а не родившая женщина) должна выступить как объект господдержки. *Флексибельная семья как юридическое лицо – вот должный объект государственной поддержки.*

Это подход предполагает не наличие физического лица со счетом в банке, куда поступает социальное пособие, а формирование иного субъекта – юридического лица. Причем это должно быть не расходуемое пособие, каким сейчас является материнский капитал, а семейный капитал, с которого семья имеет право брать только проценты. Этот семейный капитал у каждой следующей семьи – иной, с учетом того, насколько конкретная семья соответствует тем параметрам, которые государство определит как стратегически важные для развития страны. Можно предположить это будут параметры здоровья, фертильности, образования, социальной и профессиональной активности и т.п.

Индивид может войти в семью, уйти из семьи, но на социальное обеспечение семьи это мало повлияет, т.к. поддержку будут получать юридическое лицо – субъект институциональной заботы о детях в этой семье. Основанием для такого подхода в системе государственной поддержки может являться решение о том, что семью образуют дети, а не родители. Такая семья существует по модели акционерного общества, которому государство выделяет *endowment* – денежный фонд, позволяющий семье снимать только проценты на текущие расходы. Такой фонд позволит пользоваться семье этим софинансированием не один раз, а – перманентно и это софинансированием должно охватывать не только мать и отца, а всех взрослых членов этой семье.

На *региональном уровне*, возможно использовать такую формулу: *страхование профессионального статуса членов семьи + усиление родительской ответственности.* Речь идет не о страховании занятости, а именно профессионального статуса. Человек, в силу тех или иных причин, потерявший работу должен иметь гарантии сохранения своего профессионального статуса. Однако, выдерживая логику курса на модернизацию, страховка профессионального статуса как условие трудоустройства на прежнем статусно-профессиональном уровне, должна быть не у всех, а – у людей ключевых профессиональных категорий. Эта страховка должна предусматривать наличие существенного временного периода для поиска работы по профессии. В каждом регионе это может быть свой период в зависимости от ситуации на рынке труда. Кроме этого, на региональном уровне надо учитывать, что с рос-

том профессионального статуса *endowment* такой семьи должен расти.

В качестве меры дополнительного характера можно указать возможность ужесточения контроля над доходами граждан с целью увеличения пособия (а не семейного капитала) на детей для бедных семей. Согласно исследованиям Л.Н.Овчаровой в шести субъектах РФ не менее 30% ресурсов этой социальной программы попадают к небедным [Овчарова, 2008, с. 65]. Этот контроль надо осуществлять именно на региональном уровне, т.к. в разных регионах не только разный уровень жизни и, соответственно, разное понимание того, что считать социальным благом, но и разная норма детности [Бодрова, 2002, с.52]. В виду всего этого вопрос о пособиях можно и нужно передать на региональный уровень.

Очень важно учитывать сложившуюся культуру законодательных нормативных актов поддержки семей с детьми: они посвящены не отдельным уязвимым группам, а отдельным видам помощи. «В результате органы социальной защиты не могут оценить эффект влияния реализуемых программ на уровень жизни получателей, а сами семьи не в состоянии разобраться в том, на участие в каких программах они имеют право и каковы правила входа в эти программы» [Овчарова, 2008, с.66]. Поэтому совершенно оправданным видится сведение на региональном уровне всех форм поддержки в один закон с целью большей гибкости в распределении ресурсов, как по времени, так и по используемым формам помощи [Овчарова, 2008, с.66].

Второе направление регионального развития мер соцобеспечения – это усиление ответственности в части алиментных отношений. Представленные официальные данные по вопросу выплаты алиментов позволяют сказать, что большая часть людей обязанных выплачивать алименты, либо укрываются от уплаты, либо скрывают свои доходы при их начислении. Судя по опыту других стран, эту проблему можно решать двумя способами:

1. Установить федеральный минимум алиментов в процентах с предоставлением субъектам Федерации права повышать его, при высоком уровне доходов населения в своем регионе;

2. Создать специальную службу – алиментный фонд – в целях активизации исполнения судебных решений об уплате алиментов. Это позволит изменить формулу розыска неплательщика: не «женщина – служба приставов», а «фонд – служба приставов» Очевидно, что такая форма гораздо эффективней для защиты прав ребенка.

На *муниципальном уровне*, возможностями еще больше. Прежде всего, это *организация работы муниципальных образовательных учреждений в соответствии с режимами работы предприятий и служб* в данном регионе. Организация работы муниципальных образовательных учреждений должна быть такова, чтобы у родителей была возможность делать карьеру и получать высокий доход. Поэтому те же ясли и детский сад должны работать не до 18.00, а круглые сутки. Школа должна работать не пять дней в неделю, а все семь дней, и все 12 месяцев в году. Это предполагает хорошо развитую сеть

различных кружков, спортивных секций, чтобы организовать досуг детей. Зарубежными социологами уже обнаружена не только сильная положительная связь между рождаемостью и должной организацией услуг по уходу за ребенком (такая связь вполне ожидаема), но обнаружена также хоть слабая, но также положительную зависимость между рождаемостью и мерами, направленными на развитие гибкого рынка труда. Данные исследований в Норвегии также показывают, что увеличение на 20% числа детей, посещающих детские дошкольные учреждения, способствует повышению рождаемости на 0,05% от количества родов у женщины, находящейся в репродуктивном возрасте⁴.

В нашей стране зафиксирован существенный дефицит сводных мест в яслях и детских садах. Как следует из исследований Л.Н.Овчаровой: официальная статистика не ведет мониторинг удовлетворения потребности в несемейных формах воспитания детей, но экспертные оценки свидетельствуют о том, что порядка 800 тыс. детей ожидают места в детских дошкольных учреждениях [Овчарова, 2008, с. 60].

Второе направление – это социальное сопровождение семей. За помощью в социальную службу, в идеале, должна иметь возможность обращаться каждая семья. При этом необоснованные запросы (когда семья располагает материальными ресурсами выше среднего уровня по региону) на социальную помощь должны наказываться штрафом. Одновременно, надо организовывать меры поддержки семей, попавших в трудные ситуации. Сейчас директор детского сада может отчислить ребенка, если за него вовремя не внесена плата. При этом он в праве не брать во внимание, что у родителей в данный момент нет денег, из-за того, что им задержали зарплату или родитель уволен, или по другим уважительным причинам.

Наши муниципалитеты работают с проблемными семьями, но совершенно не работают с теми семьями, которые считаются «нормальными», оп-

⁴ Данные зарубежных исследований приводятся по работе Л.Н.Овчаровой [Овчарова, 2008, с.52].

равдываясь тем, что у таких семей в материальном плане все благополучно. Как можно работать с «благополучными семьями»? В настоящее время в Москве, Новосибирске и других городах действуют программы семейной взаимопомощи. Перспектива организации систем добровольной взаимопомощи в субъектах Российской Федерации вполне реальна. Такая взаимопомощь на регулярной основе действует в сообществе многодетных семей – например, организация «Большая семья» в Москве. Данный опыт необходимо осмысливать и распространять.

В виду этого, должно быть *социологическое и PR-сопровождение социальных мер, направленных на семью*. В целях распространения доказавшего свою эффективность местного опыта следовало бы обобщить и сделать доступными лучшие практики государственного и муниципального управления в сфере социальной поддержки семей, особенно находящиеся в сложной жизненной ситуации. Социальное сопровождение семей очень распространено в зарубежной практике. Их опыт также должен изучаться и пропагандироваться.

В советский период социальная семейная политика характеризовалась патернализмом («государство вместо отца») и дефамелизацией, но при этом не всегда предусматривалась политика укрепления семьи. С 1990-х годов государство практикует либеральный подход к социальной политике. Это априори предполагает отказ от патернализма и переход к фамелизационным мерам социальной политики. Но открытым остается вопрос: являются ли меры современной социальной политики на всех трех обозначенных уровнях либеральными и фамелизационными (от англ. «family», семья). Потому что отказ от дефамелизации не означает автоматического появления системы мер по поддержке семьи. Наше государство провозгласило курс на повышение рождаемости, но не на поддержку семьи. Нужна ли такая поддержка, какой она может быть, и что такое «современная семья» - эти вопросы по-прежнему остаются предметом дискуссии.

1. Антонов А.И. Репродуктивное поведение семьи // Социология семьи. - М.: ИНФРА-М, 2007.
2. Бодрова В.В. Репродуктивное поведение как фактор депопуляции в России // Социологические исследования. - 2002. - № 6. - с.45-54.
3. Бок Г. Нацистская тендерная политика и женская история // Гендерные исследования. - 2004. - № 12. - с.44
4. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. - 1986.
5. Бестужев-Лада И.В. Мир нашего завтра. - М.: Мысль, 1986.
6. Быстров А.А. Материнский капитал: стимулирование рождаемости? // Социологические исследования. - 2008. - №12.
7. Дарский Л. Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи // Демографическое азвитие семьи: Сб. статей / Под ред. А.Г. Волкова. - М: Статистика, 1979. - с. 85-125.
8. Захаров С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. - 2006. Осень — зима. - № 5.
9. Клунт М.А. Демографическая политика как предмет контент-анализа // Социологические исследования. - 2003. - №12.
10. Мартыанов В.С. Политизированная демография или скрлько населения нужно России // Россия и современный мир. - 2008. - №1.
11. Овчарова Л.Н. Новая политика поддержки семей с детьми: кардинальный прорыв или первый шаг? // Мир России. - 2008. - №2.
12. Плющ И.В. Основные факторы изменения моделей рождаемости и их учет в социальной политике // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2008. - №2.

13. Романов П., Ярская В., Ярская-Смирнова Е. Дискурсивное поле демографической политики // Вестник Евразии. - 2005. - № 3(29).
14. Слоботчиков О.Н. О структуре демографической политики государства // Социально-гуманитарное знание. - 2001. - №1.
15. Струмилин С.Г. Наш мир через 20 лет // Струмилин С.Г. Избранные произведения. В 5 т. Т. 5. - М., 1965. - 465 с.
16. Саттеруэйт М. Россия, застрявшая в переходе: [Демографическая ситуация в России] // Эксперт. - 2006. - № 35. - с. 82-87.
17. Харчев А.Г. Социология воспитания (о некоторых актуальных социальных проблемах воспитания личности). - М.: Политиздат, 1990. - 220 с.